

ТЕАТР

Два спектакля

Репертуар областного русского драматического театра в нынешнем сезоне интересен и актуален. Широко представлены в нем современные советские пьесы. Почетное место занимают произведения классической драматургии. После «Калиновой рощи», в которой выведены передовые люди советской деревни, на сцене театра с большим успехом прошла шедеврская «трагедия об Италии, венецианском мавре», не сходящая с подмостков всех театров мира в течение почти четырех веков. Теперь зритель увидел комедию «Дес» А. И. Островского в «Потерянный дом» С. Михалкова.

Комедия «Дес» — одно из наиболее известных и любимых советским зрителем произведений замечательного русского драматурга. В нынешнем году ей исполняется 80 лет. Но пьеса не устарела, хотя изображенные в ней события далеки от нас. Босхемонтия ушла в прошлое, усадьба помещика Гурмыжской Пеняки — угол дворяно-помещичий России прошлого века. Ушла вместе со своими владельцами и их темными делами, а образы, созданные большими художниками, все еще живы, понятны народу. Глубокая мысль произведения, острота в обрисовке характеров, драматургическое мастерство в сочетании с художественной правдой и сегодня захватывают зрителя. В старой жестокосердечной крепостнице Гурмыжской, в ее соратнице Булавовой, в шлюшке Улитке зритель узнает вышедших

хитришкой, проституток и шлюшек, копошавшихся в джунглях капиталистического мира.

Намечая к постановке «Дес», коллектив театра имел в виду именно дух вопиющего гуманизма, которым жива комедия и в наши дни. Зритель так и принимает ее.

Постановщик Г. Келлер и творческий коллектив создали спектакль, в котором ярко представлены два лагера. Домашние Гурмыжской с ее окружением противостоят актерам: трагик Мосхачевцев и его друг — комик Счастливцев. Роли распределены в соответствии с дарованиями исполнителей. Поэтому уровень исполнения в основном одинаков, спектакль сложен, в нем нет «проявленных» ролей.

Верно передает заслуженный артист Казахской ССР З. Горенко образ старой барыни, ханжи Гурмыжской, ее душевную сухость и бесцеремоние. Но кляршу играет она судьбой беззащитных, зависящих от нее людей. Все поворочу Гурмыжской. Разве иногда купец Восмибратов обижает старую барыню. Но духу они одного. Восмибратов жален не меньше Гурмыжской. Ради денег он готов искалечить жизнь родного сына Петра.

Бстати, в спектакле не отчетливо вымысел исторический, классовый смысл сцены жутца с помещицей и не дорисован образ Восмибратова. Время действия — эпоха разорения

гурмыжских и подъема купечества. Для Восмибратова Пеняки — разорившееся дворянское гнездо. Восмибратов сватает сына к Акуше — отпрыску фамилии Гурмыжских, собирается породниться с самой Гурмыжской. Это человек, стоящий высоко в собственных глазах. Между тем, артист А. Одынский показывает его мелочливаты, слишком низкопоклонным.

Напоминается в спектакле живавшаяся, вертлявая научница Улитка (артистка А. Соболева). Артист Б. Яшинин интересно сыграл Милонова, показав жеманного и слащавого болтуна.

Галерея больших и меньших уроков заканчивается неуловимым гимназистом Булавовым. Артист В. Пожмаков дал этот образ в развитии. Трусоватый прихвальныйщик, который вначале излагается как-то несерьезно, пышно, постепенно превращается в наглеца с уверенными манерами и баритоновыми нотками в голосе. Он властно распоряжается в доме будущей жены, по логам горящей ему в бабушки.

Хорошо держится в роли припадочного старого слуги Барпа артист Т. Зеленин. Зритель подкупает искренности тона и простоты в игре артистки Е. Калюховой, исполняющей роль воспитанницы Акуши.

А. И. Островский любил русского актера и посвящал ему несколько пьес. «Дес» — это пьеса об актерах — носителях правды и света. Подлин-

ный герой здесь Генадий Несчастливцев. Только он находит в себе смелость сорвать маску с Гурмыжской и показать ее истинное лицо скрыти и распутной ханжи. Несчастливцева Островский сделал обличителем дворяно-помещичьего темного царства. Как раз эту черту — боевой темперамент, дух борьбы за правду — подчеркивает в образе Несчастливцева исполняющий этой роли артист Г. Келлер. Стремясь возможно позднее раскрыть черты бунтаря в характере трагика, артист в последней сцене выказывает в свои страды больше извлекательства, чем благодушия неголования. Это делает его понятнее зрителю.

Нельзя, однако, опрелять малых нужных трюков в сценке с Булавовым или в обличительной сцене. Монолог из Шиллера кажется нарочитым, а гнев трагика фальшивым, когда он вынимает книгу из-за пояса, словно держал ее наготове.

Хорошо ведет роль Архашки артист А. Генвер. Комик Счастливцев — артист и в такой же мере человек искусства, как и Несчастливцев. Архашка — иструдавшийся, озлобленный человек. Он смеется сквозь боль и гнев, шутит, надеваясь едк благодушными обителями деса. А Генвер нашел верный тон: рассказывая о путешествии в море, он тронул зрителя. Но тут же сам разрушил созданное им впечатление депешными ужасами. Архашка должен смеяться зрителя. Сам не будучи смешным.

В целом «Дес» — лучший из первых спектаклей театра. Жаль только, что оформление сцены в высшей степени бедно и небрежно. Чего стоит потешная Гурмыжской с ключом в

какой-то непереломной стили, покрытым, одобрав, партой с крестами. В доме Гурмыжской никто не мог бы сидеть в таком кресле.

На днях театр показал другую свою работу — спектакль «Потерянный дом». Эта пьеса С. Михалкова пользуется широкой известностью. Тема ее жизненная, интересная.

Брежная семья — основа общества, необходимое условие для нормальной жизни и развития личности. Советское общество борется за здоровую семью и осуждает тех, кто разрушает ее. Тот, кто из агитационных побуждений терпит свой дом, несмущенно приходит к банкротству. Так случилось и с профессором Лавровым — театром названной пьесы.

При постановке классической пьесы режиссеру и исполнителям приходится на помощь литература, впечатления от виденного на сцене, опыт, накопленный при постановке и исполнении. В ялом положении находится постановщик новой пьесы. Ему приходится творчески заново осмысливать драматургический материал, привлекать много выдумки, изобретательности.

Следует признать, что постановщик М. А. Соболев полновластно странный спектакль из довольно не яркого в драматургическом отношении произведения. С большой пренебрежностью и тактом исполняет артист В. Виталин роль профессора Лаврова. Уже в первых сценах с Улиткой (артистка Л. Боланова) он сумел передать внутреннюю неустроенность. Его Лавров что-то скрывает от Улитки, может быть и от себя. Это что-то — трюма о семье, о покинутых им детях. Во второй акт В. Виталин отнюдь тонко

показал разлад с женой и в то же время душевную близость к ней. До последних картин, где он растерян, подавлен уходом Улитки, созданием своего бавкства, Лавров в исполнении артиста В. Виталина понятен зрителю. Он заблудился, илбия, но теперь осознал свою вину и, несомненно, найдет дорогу в родной дом.

Хорошим партнером Виталина оказался артистка Т. Майер (Будраивцева). Их игра по второму акту увлекала зрителя. Зато беседа Будраивцевой с Улиткой иногда недовольно вскрывалась, сдержанности. Не является с образом Валовой, очень организованной женщины, занятой делом, театрально подчеркнутые выражения симпатии к незнакомой девушке, с которой врач только что познакомился на приеме. Конечно, Будраивцева — умный и чуткий человек — не могла не почувствовать душевную красоту Улитки, ее смирение. Но все же в эту минуту она поглощена своими пере. Ее рассказ — это мысли вслух, разговор с собой, и потому отдельные фразы не оправданы в таком положении.

Артист Е. Шенкин сумел показать Устинова — человека увлеченный и терпеливый, указавший путь Улитке.

Трогательная Оля в первой сцене (артистка Н. Уколова).

В общем, целевая установка пьесы С. Михалкова раскрыта в спектакле четко и убедительно. Зритель не только не ощущает ошибку Лаврова. Таким образом, задача театра, поставившего пьесу, выполнена.

Н. ПИЧУГИН.